

Джеймс Браун заводит московскую публику

Браун устроил шоу секс-инструктора

В понедельник в Государственном Кремлевском дворце дал концерт американский певец Джеймс Браун. Его шоу оказалось самым энергетическим, витальным, да что там — может, и самым лучшим, что видели стены дворца за последние годы.

Известия — 2002 — 5 января — СЗ.

Алексей МУНИПОВ

Атмосфера ожидания мистера Брауна была на редкость историческая — публика стучала ногами, хлопала, кто-то беспрерывно визжал на манер самого Брауна, шум не прекращался ни на минуту, и в него вовлекалось все больше и больше людей: за моей спиной три благообразных банкира вдруг, пошептавшись, стройно пропели на три голоса: «Oh, Please, Please, Please!» (название известной песни Брауна). Прозвучало как: ну давай же, выходи, нет сил ждать.

Но сперва оркестр, за ним — специальный человек в ослепительно белом фраке. Он стоит в круге света, он выплевывает — «Джей!», и оркестр делает брейк. Он голосит «ей-и-ей-и-ей», прибавляет громкости, закручивает из простого имени немислимые петли, и окончательное «-эймс» улетает куда-то под потолок. Оркестр играет тутти, оркестр давится звуком, музыканты расступаются — и на сцену выходит Джеймс, о да, Джеймс Браун.

В шикарном зеленом костюме с бриллиантовыми лацканами Браун напоминает гигантскую, очень довольную лягушку. Завидя его, публика дружно срывается с мест. Проходы моментально заполняются танцующими. Кто-то взбирается на кресло; кто-то едва не падает с галерки; сидящих практически не остается, танцуют все — это в Кремле-то! «Feelin'!» — вопит Браун. «I got the feelin'! Кто там — слева? Кто там — справа? Подайте голос!» — и трясет рукой, и делает па, и выводит на сцену девиц. «Feelin'!», и под крепкий фанковый ритм залу еще раз напоминают, что перед нами — Джеймс, сам Джеймс Браун, Крестный отец Соула, Мистер Динамит.

Мистеру Динамиту сейчас 69. Последние пятнадцать лет он проводит исключительно в судебных тяжбах. Он судился с женой, которую как-то уж слишком крепко пристукнул. Он судился с собственной секретаршей — по обвинению в жестоком харрасменте. Три года назад выпустил новый альбом.

Недавно дал интервью журналу «Maxim», где заявил, что схожен на сцене, всех переживет и всем покажет, слушать его будут и через сто лет.

В общем, сил Брауну не занимать. За время концерта он успел: перетанцевать со всеми своими бэк-вокалистками; утащить одну из них на руках за кулисы; многожды продемонстрировать свой зад, свои зубы, свою гигантскую глотку; едва не разломать микрофон; исполнить все свои хиты; и, мимоходом, превратить зал Государственного Кремлевского дворца в какое-то дикое месиво, орущее и «Джеймс», и «Браун», и «I feel good», и разве что не «Халеллуйя».

Кто бы посмел назвать этого коренастого человечка «стариком», вообще вспомнить про его возраст? Сквозь кряжистое тело Брауна бьет темная, гальваническая, вулканская энергия, которой хватает и ему, и оркестру, и залу — сверх меры. Хотя, конечно, отходил он от микрофона довольно часто, давая выступить всем своим музыкантам, и спеть всем своим вокалисткам, и даже танцовщицам, одна из которых неожиданно прочитала очень бойкий рэп на испанском.